

Оскар Альфаро
Рождение звёзд
Художник Е. Савин



Если вы, ребята, окажетесь в самой середине Южной Америки, в стране Боливии, то очень скоро убедитесь, что писателя Оскара Альфаро знают и любят все боливийские дети.

В его песнях и сказках живут древние инки, населявшие когда-то страну, короли и бедняки, звери и птицы, муравьи и мотыльки и, конечно же, волшебники, которые всегда приходят на помощь слабым и обиженным. Посмотрите, даже с ночным небом и старым броненосцем происходят чудеса, когда о них рассказывает добрый сказочник.



В те далёкие времена, когда существовало государство инков, небо над Южной Америкой было синее-синее, без единой звёздочки.



А всё потому, что одна волшебница каждую ночь закрывала его огромным занавесом из тёмно-синей ткани.



Утром она приподнимала занавес одним прикосновением своей волшебной палочки, и над всем материком вставало яркое солнце, принося свет и тепло.



Около одной из вершин андских гор жила тогда семья индейцев—артистов театра теней. По вечерам они устраивали представления в своём большом доме.



И дети, и взрослые, затаив дыхание, ждали, когда артисты зажгут лучины, поднесут к огню вырезанные из дерева фигурки птиц, животных



и на стене появятся их увеличенные изображения. Тени двигались как живые, представляя чудесные истории, где добро непременно побеждало зло.



С каждым днём зрителей приходило всё больше и больше.
Они уже не помещались в доме...



И тогда артисты решили разыгрывать свои спектакли при свете действующего вулкана! Множество индейцев собралось вечером у его подножия, чтобы взглянуть на необычайное зрелище.



Когда стемнело, артисты подняли высоко над головами своих кукол, и их чёткие тени, увеличенные в тысячи раз, упали на занавес ночи.



Теперь все жители Южной Америки стали зрителями огромного театра теней. Даже кошки забрались на крыши, мыши вскарабкались на верхушки деревьев, змейки встали на хвосты.



А поросята просто легли на спины, задрали копытца и по-хрюкивали от удовольствия, веселя этим индейских ребятишек. Все с нетерпением ждали начала представления.



И вот однажды одна очень любопытная ночная бабочка-моль, не пропустившая ни одного спектакля, решила заглянуть за кулисы. Она не видела артистов и решила, что фигурки двигает сама волшебница.



Подлетев к занавесу ночи, моль уцепилась лапками за плотную ткань и начала быстро проедать в ней дырку.


Но только собралась она просунуть туда голову, как волшебница своей волшебной палочкой повернула её обратно. 16



Однако бабочка была очень настойчива. Полетав немного в стороне, она с новым усердием стала дырявить завесу.



Вдруг все с удивлением увидели, что через маленькое отверстие в занавесе на землю полился мягкий желтоватый свет. Так появилась первая звёздочка.



Проделав ещё одну дырочку, моль опять получила щелчок от волшебницы, но любопытство было сильнее страха, и она опять принялась грызть ткань.



И вот на синем занавесе ночи засверкали две, три звёздочки... А потом их стало так много, что индейцы сбились со счёта. Свет звёзд не давал тепла, но от него было радостнее на душе.



Небо стало таким светлым, что индейские артисты уже не могли показывать на нём свои тени. Но никто не огорчился. Все смотрели на звёздное небо, как на самый прекрасный в своей жизни спектакль.


Кирикинчо -
любитель
музыки



Когда-то в самом центре Боливии жил старый броненосец Киркинчо. Каждое утро он слушал, как мелодично поёт в скалах ветер, журчит в расщелинах гор вода, потому что больше всего на свете любил музыку.



Когда осенними вечерами в соседнем пруду лягушки устраивали свои концерты, счастливый Киркинчо плакал от умиления.



Словно древний рыцарь, в своём коричневом панцире он спешил к воде. «Ах, если б я мог петь, как они!» — вздыхал броненосец, наслаждаясь руладами пучеглазых красавиц.



Высокомерные квакушки только смеялись над своим верным почитателем: «Никогда в жизни ты не научишься петь так, как мы, глупый Киркинчо!» Но вежливый броненосец не обижался.



Как-то вечером на тропинке у пруда появился индейский мальчик. В руках у него была клетка с жёлтыми, как солнце, канарейками.



Ах, как они пели! Киркинчо был потрясён до глубины души и со всех ног бросился догонять мальчика.



А лягушки, перебивая друг друга, заквакали ему вслед: «Канарейки — это те же лягушки, только с крыльями! Летать-то они умеют, но поём мы куда лучше них!»



А броненосец всё бежал за мальчиком, хотя лапки его распухли и покрылись ссадинами. Мальчик шёл быстро, и скоро усталый Кирнкинчо опустился на песок.



Глубокой ночью броненосец возвращался домой и, проходя мимо хижины индейского волшебника Себастьяна Мамани, решил зайти к нему.



«Уважаемый дон Себастьян,—сказал Киркинчо, волнуясь,—пожалуйста, научи меня петь, как канарейки».



Дон Себастьян не рассмеялся, услышав такую странную просьбу. Он сказал: «Я могу научить тебя петь ещё лучше, но за это тебе придётся расплатиться жизнью...»



«Хорошо,—тихо согласился броненосец, — только научи меня поскорее петь».—«Ты запоёшь уже завтра»,—ответил волшебник.



На следующее утро лягушки рты пораскрывали от изумления, увидев в руках у дона Себастьяна броненосца и услыхав его громкую и задорную песню.



Глупые лягушки так и не поняли, что индеец Себастьян Макани не был волшебником. Он был мастером. Он делал музыкальные инструменты. К панцирю броненосца он прикрепил длинную палку и натянул на неё струны.



С тех пор маленькая индейская гитара чаранго радостно поёт в руках людей.



Сценарий М. ЕРЕМЕЕВОЙ
Художественный редактор В. ПЛЕВИН
Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-024-89